

СТЕФАН ГЖИБОВСКИЙ

Университет им. Николая Коперника в Торуне (Польша)

Вспоминая В. Н. Чекмонаса

Я не был близко знаком с Валерием Николаевичем и встречался с ним лишь несколько раз на конференциях, конгрессах или защитах диссертаций. Я знал его как автора работ, прежде всего по фонетике русского и других славянских языков. Эти работы неизменно вызывали интерес к нему как автору солидных и оригинальных научных исследований, основанных на привлечении широкого спектра языков и диалектов и научных концепций. Это было заметно уже по монографии о твёрдости-мягкости в белорусском языке, которую интенсивно обсуждали на V Международном съезде славистов в Варшаве в 1973 году. Тогда я отметил его как страстного полемиста, защищающего результаты своих исследований. Эта страстность, порой даже одержимость, характеризовала все его выступления и участия в дискуссиях, особенно в кулуарах. Он был непримирим к взглядам, которые считал неверными, непроверенными и не стоящими внимания. По отношению к фонетическим изысканиям своих “соперников” он иногда применял аргумент: “Да он не слышит”. С таким же аргументом он отнёсся и ко мне, узнав, что меня интересуют прежде всего фонологические интерпретации звучаний. Но, тем не менее, несмотря на остроту своей критики, он был благожелательным дискуссионщиком и внимательно слушал, о чём говорят другие. То же относится и к моему выступлению о гибридизации фонетики говора старообрядцев в Польше под польским влиянием на московской конференции “Русистика на пороге XXI века” (2002). До этого мы вступили в острый спор о сущности русского ударения на XII Конгрессе славистов в Кракове (1998), когда я познакомился с ним ближе и когда оказалось, что он обладает необычным чувством юмора, близким тому, который свойствен нам — полякам. Поэтому общение с ним было непринуждённым, лёгким, но в то же время побуждающим к серьёзному. Это не были шутки ради шутки.

Круг его научных интересов был необычайно широк. Назову лишь некоторые из них.

Кроме белорусской фонетики, которой он посвятил также учебник, написанный по-польски в соавторстве с Э. Смулковой, это также разработка типологии падения редуцированных в славянских языках, при которой он обратился даже к сходным явлениям в японском, и исследования по фонетике псковских говоров, и статьи о польских говорах в Беларуси и Литве, а также исторические рассуждения о распространении польского языка в Великом Княжестве Литовском, вызвавшие полемику польских исследователей этого вопроса. В последние годы своей жизни он интенсивно занимался изучением старообрядческих говоров в Литве и Беларуси, включающим и полевые экспедиции. Жаль, что мне уже не удалось присоединиться к этим поездкам, особенно в Беларусь. Мы сошлись с ним в своё время в том, что “Беларусь — это боль сердца”. Его тезис о русском старообрядческом диалектном ареале в Прибалтике, в который, по-моему, есть основания включить русский говор староверов в Польше и расширить его на белорусскую территорию, является важным вкладом в исследования по изучению старообрядчества.